ИСТОРИЯ

УДК 94(470.67)«1830/1832»:355.48

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-6-12

М.М. Идрисов

Участие населения подвластных царской администрации районов Дагестана в движении горцев Северо-Восточного Кавказа в 1830–1832 гг.

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; imm7@mail.ru

Статья посвящена изучению вопросов взаимосвязи антиколониальных и антифеодальных выступлений жителей подвластных царской администрации районов Дагестана с движением горцев Северо-Восточного Кавказа в период с 1830 по 1832 год. Утверждение царской администрации в этих районах Дагестана привело к ухудшению социально-экономического положения, что не могло не вызвать недовольство и сопротивление населения.

В рассматриваемый период антиколониальные и антифеодальные выступления происходили в шамхальстве Тарковском, Мехтулинском ханстве, на Кумыкской плоскости, в Кайтаге и Табасаране, где население активно поддерживало имама Гази-Мухаммеда и участвовало в военных столкновениях с царскими отрядами. Наиболее значительные военные сражения между горцами и царскими отрядами произошли у Чумускента, Бурной, Тарков, Внезапной, Дербента и в Табасаране. В результате активных карательных действий 1831–1832 гг. царскому командованию удалось подавить антиколониальные выступления во всех плоскостных и предгорных районах Дагестана.

Ключевые слова: *подвластные районы, царская администрация, население, Гази-Мухаммед, шамхальство Тарковское, Чумискент, Кумыкская плоскость.*

Проблема взаимосвязи антиколониальных и антифеодальных выступлений населения подвластных царской администрации районов Дагестана с движением горцев является одной из актуальных и наименее разработанных в истории борьбы народов Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX века. Немалый интерес представляет вопрос участия жителей плоскостных, предгорных и некоторых горных районов Дагестана в движении горцев с 1830 по 1832 год. Население данных территорий, оказавшись в силу определенных причин в первой четверти XIX века под властью царской военно-колониальной администрации, не хотело мириться с потерей своей независимости и все больше и больше стало выражать недовольство. Наиболее сложная обстановка в этом плане сложилась в тех районах Дагестана, где население вынуждено было платить подати и нести повинности как в пользу царской казны, так и в пользу местных феодалов. Вполне естественно, что борьба против колониального гнета в сознании простых горцев связывалась с антифеодальной борьбой.

Позиция горцев четко описана их идеологом Мухаммедом Ярагским: «1) Все правоверные равны перед Богом. Мусульманин должен быть свободным и равноправным. 2) Мусульманин не должен платить подати, налоги ни русскому царю, ни местным владельцам. 3) Мусульманин не должен быть ничьим рабом...» [1, с. 31]. И не случайно, как отмечал профессор Х.-М.О. Хашаев, идеи народно-освободительной борьбы горцев

под флагом мюридизма нашли «благоприятную почву для себя именно в той части Дагестана, где народ больше всего страдал от колониальной политики царизма, а именно в Кюринском ханстве» [2, с. 45]. Даже официальные представители вынуждены были признать, что население в данном ханстве находится в тяжелом положении. Так, по словам генерала Ермолова, «подать, ежегодно вносимая крестьянами Кюринского, по бедности жителей, не только отяготительна... но даже при всей благонамеренности вернейшего из владетелей (Асла-хана) не может быть собираема, от чего происходят недоимки» [3, с. 63].

В подвластных территориях представители царского самодержавия, создавая себе социальную опору в лице местной феодальной знати, оказывали ей всяческую помощь и поддержку. Феодалам выдавались единовременные денежные пособия, назначалось жалованье, их награждали чинами и орденами, жаловали земельные угодья [4. Оп. 1. Д. 12. Л. 8]. Пользуясь покровительством царской администрации, местные феодалы увеличивали размеры существовавших податей и повинностей, «расширяли свое собственное хозяйство» [4. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–4]. Все это вызывало не только недовольство, но и сопротивление со стороны простого населения, и для «повсеместного выступления, по словам Мочульского, не доставало только связи между различными обществами» [5, с. 140]. Особенно напряженная ситуация сложилась в Мехтулинском и Кюринском ханствах, шамхальстве Тарковском, на Кумыкской плоскости, в Кайтаге и Табасаране, где жители практически оказались под двойным гнетом – со стороны местных феодалов и со стороны представителей царской администрации.

Одним из районов, где это проявлялось наиболее ярко, было шамхальство Тарковское. Владетель его Сулейман-паша, по признанию генерала Клюки фон Клугенау, «поддерживаемый русскими, не боится никакой вражды народной, продолжает притеснять своих подвластных, не отдавая никому в том ответа» [6. Оп. 6. Д. 344. Л. 11]. Все это вызвало недовольство и волнения населения шамхальства Тарковского: дело дошло до того, что «шамхальцы, по сообщению Н. Волконского, стали весьма опасными не только для проезжающих, но и даже проходящих воинских команд» [7, с. 104].

И вполне естественно, что идеи социальной справедливости, проповедуемые первым имамом Гази-Мухаммедом, и его действия находили поддержку у жителей этого и других подвластных царской администрации территорий. Так, после успехов в Койсубилинском, Гумбетовском и Салатавском обществах имам Гази-Мухаммед, по сообщению Мухаммеда-Тахира, «пошел на плоскость в Каранай и Эрпели и без труда убедил жителей бросить все противное и ввести у себя шариат» [8, с. 5]. Затем имам сумел привлечь на свою сторону жителей селения Араканы и «многие деревни Мехтулинского и шамхальского владения» [5, с. 143].

В феврале 1830 г. Гази-Мухаммед совершил поход против Аварских ханов, которых «считал закоренелыми врагами ислама и виновниками разложения народных нравов» [8, с. 6]. Перед походом на Хунзах Гази-Мухаммед, по сообщению графа Паскевича, увеличил свой отряд «во владении шамхала, где третья часть народа взяла сторону возмутителя (Гази-Мухаммеда. – *М. И.*)» [9. Д. 496, с. 535]. Но поход имама и его сторонников не имел успеха. Аварским ханам удалось отстоять Хунзах. После этого царское командование направило старшему сыну аварской ханши Паху-бике Абу-Султан-Нуцалу подарки, знамя и официально назначило его ханом всей Аварии [10, с. 47].

Несмотря на то, что действия Гази-Мухаммеда и его сторонников под Хунзахом не имели успеха, имам продолжал пользоваться большим авторитетом среди населения подвластных царской администрации районов, о чем свидетельствуют признания офи-

циальных представителей. Так, в донесении графа Паскевича отмечается, что Гази-Мухаммед после событий в Аварском ханстве продолжает пользоваться большим влиянием среди населения плоскостных районов, в частности на Кумыкской плоскости [11. Д. 95, с. 214]. В другом своем донесении он же писал, что «ерпелинцы, каранайцы, казанишцы ... хотя и явно не содействуют Гази-Мухаммеду, но условились при первом появлении наших войск присоединиться к нему, и, сверх того, еще взялись обеспечить продовольствием его скопище (отряд. – *М. И.*)» [11. Д. 99, с. 228].

Весной 1831 года Гази-Мухаммед со своими сторонниками явился во владения шамхала Тарковского и близ селения Нижнее Казанище, в урочище Чумискент, создал опорный пункт для действий против военно-колониальных властей и местных феодалов. Это оказало большое влияние на жителей шамхальства Тарковского и Мехтулинского ханства и вызвало волнения среди них. Так, начальник генерального штаба царской армии Романовский в своей работе отмечал: «С утверждением мюридов в Чумискенте волнения, как поток, распространились по всему Шамхальству» [12, с. 320].

Успешные действия Гази-Мухаммеда, а также усиление его влияния на население встревожили не только царских представителей, но и местных феодалов, поэтому они в скором времени начали активную борьбу с ним. Первыми против имама и его сторонников выступили Сулейман-паша Тарковский и Ахмед-хан Мехтулинский со своими конными отрядами, но они потерпели поражение и вынуждены были отступить. После этого много кумыков, по словам Мухаммеда-Тахира, присоединилось к победителям [8, с. 7].

Поражение верноподданных вынудило представителей царского командования выступить против Гази-Мухаммеда. Вскоре отряд царских войск под командованием Бековича-Черкасского при поддержке отрядов шамхала Тарковского и Мехтулинского хана попытался овладеть укрепленным лагерем имама в Чумискенте, но тоже потерпел поражение и вынужден был отступить [13. Д. 6259. Л. 18–19].

Победы имама и его сторонников над местными феодалами и особенно над царскими отрядами послужили для населения подвластных самодержавию районов Дагестана сигналом к началу открытых выступлений. В лагерь Гази-Мухаммеда, по сообщению Прушановского, «начали стекаться все храбрейшие горцы Дагестана» [14. Оп. 2. Д. 121. Л. 29]. Среди пришедших был и бывший владетель с. Казанище Ирази, родственник шамхала Тарковского, с появлением которого, как отмечал Неверовский, все шамхальские деревни, кроме Карабудахкента, одна за другой стали переходить на сторону мюридов [15, с. 23].

Вскоре Гази-Мухаммед при поддержке восставших мехтулинцев и шамхальцев овладел селением Параул, где сжег дом шамхала Тарковского и «захватил ... имущество шамхала и его богатых родственников» [8, с. 8]. Пока царские отряды двигались к Параулу, имам совершил быстрый рейд к Таркам и при помощи восставших местных жителей с боем овладел главным населенным пунктом шамхальства Тарковского. Затем Гази-Мухаммед несколько дней держал в осаде крепость Бурную и пытался овладеть ею, в чем ему активно содействовали жители Тарков [16, с. 268]. Крепость Бурная, по свидетельству офицера генерального штаба царской армии Штюрмера, «только по случайности счастливой была спасена» [17. Оп. 1. Д. 87. Л. 8]. Когда подошел царский отряд под командованием генерал-майора Каханова, имам снял осаду крепости и укрепился в Тарках. Здесь между горцами и царским отрядом произошло ожесточенное сражение. Бой длился почти целый день, и под вечер, когда начало темнеть, генерал-майор Каханов, не сумев взять верхнюю часть селения, приказал своим солдатам отойти и поджечь Тарки. Только таким образом царскому отряду удалось овладеть главным населенным пунктом шамхальства, после чего Тарки долгое время оставался в запусте-

нии, так как местные жители, боясь мести со стороны царских генералов, с уходом отряда имама тоже ушли в более безопасные места.

После событий под Тарками Гази-Мухаммед со своими сподвижниками по приглашению кумыков направился в Северный Дагестан, который был охвачен восстаниями. Здесь основные сражения между дагестанцами и отрядами царских войск происходили у крепости Внезапной и на Кумыкской плоскости. С появлением Гази-Мухаммеда у Внезапной жители многих окрестных сел открыто вышли из повиновения военно-колониальным властям и присоединились к отряду имама. В частности, в донесении генерала Эммануэля управляющему генеральным штабом царских войск генерал-адъютанту Чернышеву говорится, что «все кумыки, исключая одной деревни Аксаевской, предалися имаму» [18. Д. 54, с. 95]. Восставшие жители Кумыкской плоскости вместе с отрядом имама, чеченцами и салатавцами в течение полутора месяцев осаждали крепость Внезапную. Об участии «андреевских и костековских ногайцев» в осаде крепости Внезапной совместно с отрядом Гази-Мухаммеда и военных столкновениях с царскими отрядами говорит в своей работе Н. Волконский [16, с. 323]. Крепость Внезапная едва не пала, и только появление отряда генерала Эммануэля спасло её. С приближением царского отряда Гази-Мухаммед, распустив отряды жителей Кумыкской плоскости, снял осаду крепости и отступил в Ауховские леса, где сумел нанести довольно ощутимый урон царскому отряду. Когда появились царские карательные отряды, жители Кумыкской плоскости, опасаясь мести за поддержку, оказанную Гази-Мухаммеду, оставили свои насиженные места. В результате населенные пункты (Казийорт, Чонтаул, Костек и некоторые другие) практически обезлюдели. Об активном участии населения Кумыкской плоскости в движении горцев свидетельствует сообщение Служивого, который писал, что появление царских отрядов у Внезапной заставило имама «удалиться в горы, но, тем не менее, кумыки стали толпами уходить под знамёна имама» [19, с. 56]. Среди кавказских архивных материалов есть документ под названием «Переписка об измене русскому правительству горских чинов» [20. Оп. 2. Д. 146]. В частности, в данном документе говорится о переходе на сторону Гази-Мухаммеда во время сражения за крепость Внезапную не только крестьян и узденей Кумыкской плоскости, но и некоторых князей, состоявших на царской службе – трех уроженцев Эндрей-аула, пятерых выходцев из селения Костек и одного – из селения Казийорт. Их «по мере возвращения или поимки» предлагалось предать военному суду [20. Оп. 2. Д. 146. Л. 3–14].

Между тем восстание охватывало все большую территорию предгорных и равнинных районов Дагестана. Антиколониальные выступления происходили в Мехтулинском ханстве, большей части шамхальства Тарковского и на Кумыкской плоскости. Волнения охватили Табасаран, Кайтаг, Теремеке и другие районы южного Дагестана, в результате чего возникли сложности в сообщении представителей царской военной администрации между Дербентом и Кавказской линией. Хотя спокойствие в даргинских обществах, по признанию официальных представителей, не нарушалось [21, с. 52], среди жителей Акушинского общества было немало сторонников Гази-Мухаммеда. Так, по словам Ф. Фон Климана, «500 цудахарцев с небольшим количеством из самой Акуши участвовали в осаде Внезапной» [22, с. 413].

После возвращения Гази-Мухаммеда из Северного Дагестана в Чумискент к нему прибыли делегаты из Табасарана и Кайтага с просьбой оказать им помощь в их борьбе. Делегаты говорили Гази-Мухаммеду: «Не устояли против нас ни русские солдаты, ни майсумовские всадники: на горе Каргул, где был разбит шах Надир ... мы разбили гяуров. Табасарань, Кайтаг, Теремеке и все тамошние народы ждут тебя, так иди же с нами на газават» [23, с. 50]. Вскоре имам прибыл в Южный Дагестан, где «все ... жители, исключая население Южного Табасарана, присоединились к нему» [14. Оп. 2. Д. 121. Л. 31]. В

течение 8 дней Гази-Мухаммед держал в блокаде Дербентскую крепость, но подошедшие царские войска под командованием генерал-майора Каханова вынудили его отступить в Табасаран, а затем и в Северный Дагестан. После этого царские отряды совершили карательные экспедиции против жителей Южного Дагестана, в особенности Табасарана и Кайтага, в результате чего 13 населенных пунктов были практически полностью уничтожены.

Осенью того же года Гази-Мухаммед предпринял новый поход на Кумыкскую плоскость, где к нему снова присоединились жители многих селений, в том числе Аксая и Эндрей-аула. Но в дальнейшем обстоятельства сложились не в пользу имама и его сторонников.

В результате карательных действий летом и осенью 1831 года царским отрядам удалось подавить восстание в Мехтулинском ханстве, шамхальстве Тарковском, Кайтаге и Табасаране. После действий царских отрядов на Кумыкской плоскости и погрома, устроенного в Верхнем Чирюрте, который, как указывал Н. Волконский, имел большое «влияние на кумыков и на остальных ногайцев, доселе упорствовавших», «отложившиеся кумыки и ногайцы стали постепенно водворяться на прежних местах, и к 10 ноября возвратилось до 145 семейств в Казилюрт, в Чонтаул – до 70 семейств, а Костек – до 30 семейств» [24, с. 158].

Чтобы лишить имама опорного пункта в шамхальстве Тарковском и связи с этим районом и другими, царское командование решило во что бы то ни стало захватить укрепленный лагерь горцев в Чумискенте. В декабре после неоднократных штурмов и ценой больших потерь царским отрядам удалось овладеть лагерем имама. Но, как признавали сами царские представители, «чумискентский бой произвел на обе стороны впечатление победы. Каждый противник смотрел на это кровавое побоище со своей точки зрения, и, кажется, горцы ошибались менее нас. Мы одолели – это правда – и нам казалось, что эта громкая победа умалит обаяние Казы-Муллы (Гази-Мухаммеда. – М. И.), возвысит наше значение в горах и усилит число наших сторонников. Казы-Мулла рассуждал правильнее – в глазах его эта победа ни к чему не вела, нередко после поражения имам выступал против нас с большими силами, увлекая в скопища наших вчерашних подданных и друзей...» [22, с. 406–408].

Весной 1832 года Гази-Мухаммед предпринял поход на Кумыкскую плоскость, которая вместе с Чечней была охвачена восстанием. Характеризуя положение, сложившееся в засулакской Кумыкии и Чечне в связи с появлением там отряда имама, барон Розен писал военному министру в мае 1832 года: «По причине общего восстания кумыков, салатавцев, ауховцев и чеченцев передовые наши укрепления были непрерывно беспокоимы мятежниками, а связь с Дагестаном вовсе прекратилась» [11. Д. 114, с. 264]. Первоначально действия Гази-Мухаммеда на Кумыкской плоскости и в Чечне были довольно удачными, имам при поддержке восставших чеченцев совершал набеги на кордонную линию и угрожал Грозному. Но в скором времени ситуация изменилась: царскому командованию при помощи дополнительных войск удалось подавить восстание в Чечне и засулакской Кумыкии.

В июне того же года Гази-Мухаммед попытался вновь утвердиться во владении шамхала Тарковского. С этой целью он и его сторонники намеревались построить там новый укрепленный лагерь. Однако в сражении при местечке Эл-Сул, где Гази-Мухаммед занимал довольно прочную позицию между селениями Эрпели и Каранай, он потерпел поражение от отряда царских войск под командованием полковника Кюки фон Кругенау и вынужден был отступить [13. Д. 6261. Л. 191–192]. После этого царское командование начало готовиться к выступлению против имама. Гази-Мухаммед

решил остановиться в селении Ирганай. Туда на помощь ему, по сообщению Мухаммеда-Тахира, пришли его последователи из Чечни и с Кумыкской плоскости [8, с. 10]. Впоследствии некоторые из них погибли вместе с имамом при сражении с царским отрядом под командованием барона Розена за его родное селение Гимры.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что население шамхальства Тарковского, Мехтулинского ханства, Кумыкской плоскости, Кайтага, Табасарана и других районов принимало активное участие в движении горцев в 1830–1832 гг. Успехи имама Гази-Мухаммеда на этих территориях, как утверждал профессор Х.-М.О. Хашаев, «объясняются тем, что угнетенные царизмом и местными феодалами крестьянские массы видели в нем освободителя» [2, с. 48].

Литература

1. *Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х.* Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала, 1996. – 63 с.
2. *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М., 1961. – 260 с.
3. *Гасанов М.Р.* К вопросу о предпосылках борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е гг. XIX в. // Вестник Института ИАЭ. – Махачкала, 2017. – № 3 (51). – С. 55–65.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 105.
5. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. – М., 1988. – Т. 2. – 666 с.
6. Центральный государственный архив Республики Грузия. Ф. 1083.
7. *Волконский Н.А.* Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // КС. – Тифлис, 1887. – Т. 11. – С. 1–186.
8. *Мухаммед-Тахир.* Три имама. – Махачкала, 1990. – 100 с.
9. Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис, 1878. – Т. 7. – 1011 с.
10. *Алиев Б.Г., Генерал Р.Ф.* Розен об Аварском ханстве // Вестник Института ИАЭ. – Махачкала, 2017. – № 3 (51). – С. 44–54.
11. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Сборник документов. – Махачкала, 1940. – 472 с.
12. *Романовский Д.И.* Кавказ и Кавказская война (Публ. лекции). – СПб., 1860. – 460 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА.
14. *Прушановский К.И.* Историческая записка о начале и развитии духовной войны в Дагестане с 1823 по 1843 гг. // Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Ф. 100.
15. *Неверовский А.А.* О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. – СПб., 1847. – 36. с.
16. *Волконский Н.А.* Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // КС. – Тифлис, 1889. – Т. 13. – С. 152–334.
17. Рукописный Фонд УРАН ИИАЭ ДНЦ. Ф. 1.
18. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х годах XIX в.: сборник документов. – Махачкала, 1959. – 785 с.
19. *Служивый (Дубенский Д.Н.).* Очерки покорения Кавказа. – СПб., 1901. – 147 с.
20. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1354.
21. *Алиев Б.Г., Муртазаев О.А.* Акуша–Дарго в политике России в Дагестане в первой трети XIX в. // Вестник Института ИАЭ. – Махачкала, 2017. – № 3 (51). – С. 39–53.
22. *Фон-Климан Ф.* Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мю-

ридизмом // КС. – Тифлис, 1895. – Т. 16. – С. 406–480.

23. Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1991. – 132 с.

24. Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // КС. – Тифлис, 1892. – Т. 14. – С. 81–219.

Поступила в редакцию 14 сентября 2018 г.

UDC 94(470.67) «1830/1832»: 355.48

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-6-12

**The population under the czarist administration authority
of Dagestan in the mountaineers' movement of the North-Eastern Caucasus**

M.M. Idrisov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
imm7@mail.ru.*

The article is devoted to the study of the interrelationship issues between anti colonial and anti feudal uprising of residents of the subordinate czarist administration of Dagestan districts with the movement of the Highlanders of the North-Eastern Caucasus during the period of 1830–1832. The approval of the czarist administration in these areas of Dagestan led to the deterioration in the socio-economic situation of its population, which could not but cause discontent and resistance.

In the period under review anti colonial and anti feudal uprising occurred in Tarkovsky shamkhalstvo, Mechtulinsky Khanstvo, Kumyk plane, Kaitag and Tabasaran where the population actively supported Imam Gazimukammed and participated in military clashes with the czarist detachments. The most significant military confrontation between the mountaineers and czarist detachments occurred by Chumuskent, Burnaya, Tarcov, Vnezapnaya, Derbent and Tabasaran. As a result of active punitive actions in 1831–1832 years the czarist command managed to suppress anti colonial uprising in all flat and foothill areas of Dagestan.

Keywords: Subservient areas, czarist administration, population, Gazimukammed, Tarkovsky shamkhalstvo, Chumiskent, Kumyk plane.

Received 14 September, 2018